

Ведомые профессором Макгонагалл, первокурсники медленно прошли к центру четырех длинных столов и выстроились в длинную линию.

Как только первокурсники встали на место, Распределяющая Шляпа начала свое представление.

Хотя песня была немного пряной, но все еще в рамках терпимости, и Тернер мог это вынести.

Только после окончания выступления Распределяющей Шляпы профессор Макгонагалл, стоявшая рядом, снова выступила вперед и принялась руководить делом распределения первокурсников.

- Итак, сейчас я буду называть поименно, подходите сюда и надевайте шляпу. – На серьезном лице профессора Макгонагалл не было никаких эмоций.

В её руке был длинный лист пергамента, а на пергаменте был список новых студентов, прибывших на этот раз в Хогвартс.

- Первая, Ханна Эббот.

.....

После долгого времени наконец настала очередь Гермионы, и она вышла вперед надеть Распределяющую Шляпу.

Но, как только она её надела, Распределяющая Шляпа уже приняла решение:

- Гриффиндор!

Этого следовало ожидать, и Тернер не удивился.

Возможно, Гермиона и впрямь очень прилежная и отличная ученица.

Однако в то же время она обладает немалым мужеством, чтобы признать одну вещь и твердо стоять за неё, несмотря на вмешательство других, например, за права и интересы эльфов она боролась до конца.

Этого не могут сделать обычные люди.

Было много других аспектов, когда требовалось мужество, и Гермиона его никогда не теряла.

После Гермионы была очередь Тернера.

Когда профессор Макгонагалл назвала его имя, Тернер быстро вышел вперед, сел на стул и натянул Распределяющую Шляпу себе на голову.

Просто услышав ушами, раздался едва слышный голос:

"Очень интересный малыш, хоть многое и скрыто, но с виду ты очень зрелый ребенок, обладаешь не только хитростью Слизерина, но и мудростью Когтеврана, и храбростью Гриффиндора, так куда же тебя распределить?"

Тернер знал, о чем говорит Распределяющая Шляпа, и его воспоминания всегда будут защищены алтарем, и никто не сможет их украсть из его разума, если только он добровольно не позволит.

Выслушав слова Распределяющей Шляпы, Тернер немного подумал и ответил:

"Определи меня в Гриффиндор, там я, возможно, буду чувствовать себя комфортнее, Слизерин тоже неплох, но там слишком утомительные интриги".

"Атмосфера Когтеврана настолько напряженная, что я пока не хочу быть настолько уставшим, по крайней мере первые несколько лет".

- Ага, это разумно, хорошо, тогда Гриффиндор!

Как только Распределяющая Шляпа объявила свое решение, Тернер тоже снял её со своей головы.

Положив шляпу на табурет, Тернер направился к бурлящему столу Гриффиндора.

В это время за гриффиндорским длинным столом тепло праздновали, потому что появился новый студент.

Дело не в том, что Тернер популярен, просто такая привычка.

Каждый факультет, после того как к нему распределят студента, устраивает ему приветствие от старшекурсников этого факультета.

Перед тем как Тернер подошел, Гермиона уже махала ему, конечно, смысл был естественно не пропустить, в конце концов, Гермиона была окружена старшекурсницами, а ему было неловко проходить.

Тернер дошел до скамейки и продолжил наблюдать.

Эта церемония длилась долго, и когда последний человек, Распределяющая Шляпа, закончила, атмосфера всего зала сразу закипела.

К этому моменту все уже проголодались, не только из-за радости появления новых младших однокурсников, но и из-за вкусной еды, которую вскоре смогут отведать.

Дамблдор, сидевший на сцене, встал в этот момент, и палочка в его руке наложила на его горло заклинание усиления голоса, а затем его голос перекрыл шум всего зала:

- Итак, господа, дамы, все уже проголодались, я хочу только сказать «Глупости! Ерунда! Чепуха! Чушь! Приятного аппетита!»

Как только слова Дамблдора смолкли, тарелки перед Тернером и остальными, что до этого были пусты, в мгновение ока наполнились едой.

Глядя на роскошный ужин перед собой, Тернер не проявил особого интереса.

Еда была не так вкусна, как дома.

Он просто смирился, Тернер не избалованный наследный принц, он все еще ест эту еду.

К тому же, национальные условия Великобритании таковы, тут знаменита тяжелая кухня, и уже очень хорошо, что есть такой вкусный вид.

Тернер медленно ел еду на столе, тщательно пережёвывая всё, что выглядело немного необычно.

Честно говоря, может, он и правда очень проголодался до этого, и студенты здесь все как один, а еда в это время не очень аппетитная.

После основного блюда был еще десерт после еды, и Тернер съел понемногу от всего, сейчас уже был и вечер, а переест не стоило, он всегда следил за привычками в еде.

А после ужина настало время последнего пункта вечера – петь школьный гимн!

Этот момент Тернер очень хорошо помнил, не только ужас, описанный тетей Роулинг, но и в фильме тоже все выглядело очень страшно.

Поэтому, чтобы не мучить свои уши, он был готов, когда Дамблдор встал.

После ряда объявлений Дамблдор начал руководить хором в исполнении школьного гимна.

Мысленный фокус Тернера – дожидаться этого момента, поэтому он, естественно, сразу приступил к делу.

Легким взмахом палочки он наложил заклятие наушников, заблокировав свои уши и сведя слышимость к минимуму.

А затем следовал за остальными, притворяясь, что открывает рот и изображает.

Никто не заметит возню Тернера, в конце концов, в этом зале как минимум семь-восемьсот человек, и если кто-то захочет кого-то заметить, то только если специально пялиться, никто не будет обращать внимания на мелкие движения кого-то.

Тернер не мог не цокнуть языком, глядя на медленно парящую из кончика палочки Дамблдора ноту.

Дело не в том, что такая техника колдовства настолько искусна, а в том, что старик Дамблдор использует свою старую палочку для таких вещей, отчего уголки рта невольно дергаются.

<http://tl.rulate.ru/book/103391/3588628>